

УДК 343.711

*С. А. Петров**старший преподаватель кафедры криминалистики
Дальневосточного юридического института МВД России***КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КРАЖИ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА:
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ОШИБКА ЗАКОНОДАТЕЛЯ?**

Развитие общества, совершенствование всех форм собственности в условиях внедрения цифровой экономики обуславливают постоянное реформирование уголовного законодательства. Отличительной чертой сегодняшней преступности стало увеличение краж с банковских счетов и электронных денежных средств, на что государство, владея таким инструментом уголовно-правовой защиты от посягательств на собственность, как уголовный закон, незамедлительно отреагировало.

Федеральным законом Российской Федерации от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ часть 3 статьи 158 УК РФ была дополнена пунктом «г», предусматривающим квалифицирующий признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса» [1]. Одновременно внесено дополнение в административное законодательство и установлено, что кража денежных средств на сумму менее двух с половиной тысяч рублей, являющаяся, согласно КоАП РФ, мелким хищением, если она совершена с банковского счета, становится преступлением.

В результате внесения изменений в уголовное и административное законодательство Российской Федерации сложилась парадоксальная ситуация: при краже имущества (денег) у физического лица на сумму менее двух с половиной тысяч рублей наступает ответственность по статье 7.27 КоАП РФ, согласно которой предусмотрено максимальное наказание пятнадцать суток административного ареста, а при краже той же суммы денег, например, со счета потерпевшего посредством сотового телефона, подключенного к услуге Сбербанка «Мобильный банк», правонарушение становится тяжким преступлением, санкция которого предусматривает шесть лет лишения свободы.

Возникает вопрос, насколько эти изменения в уголовном законодательстве Российской Федерации обоснованны и соответствуют принципу справедливости?

Как известно, основными факторами установления дифференциации краж по их тяжести являются характер и степень общественной опасности деяния. В уголовно-правовой норме, предусмотренной статьей 158 УК РФ, квалифици-

рующими признаками, устанавливающими тяжесть преступления по нарастающей, являются: стоимость похищенного, способ хищения, предмет преступного посягательства, разновидность преступных групп.

Рассуждая о характере общественной опасности кражи с банковского счета или электронных денежных средств, заметим, что наличные деньги и деньги в безналичном виде имеют одинаковую платежеспособность и материальную ценность для лица, в чьей собственности они находятся. Для потерпевшего не имеет большого значения, в какой форме у него были похищены деньги — наличными или с банковского счета, решающее значение имеет сумма похищенного. Как отмечают некоторые авторы, при совершении хищения и наличных денег, и безналичных или электронных денежных средств вред причиняется одним и тем же общественным отношениям — отношениям собственности [2].

Разграничение юридической ответственности и суровости наказания за кражу денег по форме их нахождения у собственника не может быть признано обоснованным и справедливым.

Одним из оснований дифференциации общественной опасности краж является способ совершения хищения чужого имущества. Из пояснительной записки к законопроекту о введении в статью 158 УК РФ квалифицирующего признака «кража с банковского счета или электронных денежных средств» следует, что общественную опасность указанных деяний усиливает специфика способа совершения преступления — использование удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, позволяющих лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет [3].

Было бы логично считать обоснованным принятие закона о криминализации указанной разновидности кражи, когда хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств происходит с использованием хакерских атак, специальных технических средств и технологий, методов социальной инженерии.

Однако в действительности к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие хищение простыми способами, не требующими определенных приготовлений, особых навыков, профессионализма и не представляющими какой-либо повышенной общественной опасности. Кража с банковского счета или электронных денежных средств в своем большинстве ничем не отличается и не выделяется по степени общественной опасности от неквалифицированной кражи. Например, кража, совершенная путем получения наличных денежных средств с банковского счета через банкомат.

Если посмотреть статистику привлечения граждан к уголовной ответственности по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ, то в своем большинстве кражи с банковского счета совершаются путем перевода денежных средств со счета потерпевшего через его телефон, подключенный к услуге Сбербанка «Мобильный банк», или использования банковской карты потерпевшего для оплаты товара или услуг, а также снятия денежных средств в банкомате*.

Например, К. осуждена по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ за то, что она, находясь в квартире у своего знакомого, воспользовалась его сотовым телефоном, к которому подключена услуга «Мобильный банк», и путем отправления СМС-сообщения осуществила перевод 1500 руб. со счета потерпевшего на свой счет [4]. В другом случае осужден П. по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ за приобретение в магазине товаров на сумму 704 руб. 57 коп. по банковской карте потерпевшей путем бесконтактного расчета [5].

Общеизвестно, что общественную опасность деяния повышают такие факторы, как насилие, угроза жизни и здоровью человека, совершение преступления в группе, нарушение конституционных прав, использование служебного положения, нарушение банковской тайны и т. п.

Вероятно, законодатель, установив высокую общественную опасность указанной разновидности краж и дополнив часть 3 статьи 158 УК РФ квалифицирующим признаком, исходил из специфики совершения преступления, учитывая, что виновный совершает хищение с банковского счета или электронных денежных средств удаленно, обладая специальными знаниями и используя технические средства. Также на принятие законодательного решения о расширении диспозиции уголовно-правовой нормы повлияла распространенность в стране краж с банковского счета и электронных денежных средств и соответственно возросший ущерб от этих преступлений.

Однако в действительности произошла ситуация, когда криминализация правонарушений повлекла необоснованное увеличение осужденных за мелкое хищение незначительных сумм денег простыми способами изъятия у потерпевших денежных средств.

В настоящее время, спустя три года после принятия Федерального закона № 111-ФЗ, устанавливающего квалифицирующий признак кражи, еще нет толкований Верховного Суда РФ относительно понимания понятия «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Бесспорно, в целях единообразного исполнения уголовного законода-

* Например, интернет-ресурсы «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт, Росправосудие).

тельства и выработки единой практики следственных и судебных решений назрела необходимость внесения соответствующих разъяснений по судебной практике в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Список основных источников

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. закон Российской Федерации от 23 апр. 2018 г. № 111-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021. [Вернуться к статье](#)
2. Архипов, А. В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. — 2018. — № 3. — С. 4–9. [Вернуться к статье](#)
3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» [Электронный ресурс]. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021. [Вернуться к статье](#)
4. Приговор Верхнесалдинского городского суда Свердловской области от 17 декабря 2019 г. по уголовному делу № 1-337/2019 в отношении Калиткиной [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://sudact.ru/regular/doc/n7OrtqySpUbX/?regular-txt=®ular-case_doc=1-337%2F2019®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража\(УК+РФ\)®ular-date_from=17.12.2019®ular-date_to=17.12.2019®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&=1617276357565](http://sudact.ru/regular/doc/n7OrtqySpUbX/?regular-txt=®ular-case_doc=1-337%2F2019®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража(УК+РФ)®ular-date_from=17.12.2019®ular-date_to=17.12.2019®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&=1617276357565). — Дата доступа: 22.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. Приговор Советского районного суда г. Томска от 4 декабря 2019 г. по уголовному делу № 1-537/2019 в отношении Прокопца [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/bvEg1LBgOsxR/?regular-txt=®ular-case_doc=1-537%2F2019®ular-lawchunkinfo=Статья+158.+Кража%28УК+РФ%29®ular-date_from=04.12.2019®ular-date_to=04.12.2019®ular. — Дата доступа: 22.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)